

Тужба Эмир Нодариевич

МИЛИТАРИСТСКАЯ ТЕНДЕНЦИЯ В ПОСТСОВЕТСКОЙ ГРУЗИИ

Цель статьи состоит в анализе внутривнутриполитических процессов в постсоветской Грузии. В целостности и динамике рассмотрены этапы становления новой грузинской государственности. Показано, что с момента зарождения и формирования либеральной политики и политической элиты Грузии в ее идеях и действиях усиливалась милитаристская политика. Сотрудничество с США в военной сфере вывело Грузию по темпам милитаризации на лидирующие позиции в регионе и рассматривается в качестве фактора, определившего выбор грузинской элитой милитаризма как идеологии и практики военного экспансионизма. Выводы, изложенные в работе, могут найти применение в ходе проведения исследований, связанных с совершенствованием различных аспектов безопасности в регионе.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2015/5-1/52.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 5 (55): в 2-х ч. Ч. I. С. 191-194. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2015/5-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 316.4

Социологические науки

Цель статьи состоит в анализе внутривнутриполитических процессов в постсоветской Грузии. В целостности и динамике рассмотрены этапы становления новой грузинской государственности. Показано, что с момента зарождения и формирования либеральной политики и политической элиты Грузии в ее идеях и действиях усиливалась милитаристская политика. Сотрудничество с США в военной сфере вывело Грузию по темпам милитаризации на лидирующие позиции в регионе и рассматривается в качестве фактора, определившего выбор грузинской элитой милитаризма как идеологии и практики военного экспансионизма. Выводы, изложенные в работе, могут найти применение в ходе проведения исследований, связанных с совершенствованием различных аспектов безопасности в регионе.

Ключевые слова и фразы: вооруженный конфликт; политический курс; политическая элита; милитаризация; революция; агрессивный интеграционализм; экспансионизм.

Тужба Эмир Нодариевич, д. соц. н., доцент
Кубанский государственный технологический университет
emirtu@yandex.ru

МИЛИТАРИСТСКАЯ ТЕНДЕНЦИЯ В ПОСТСОВЕТСКОЙ ГРУЗИИ[©]

В советский период под влиянием идеи индустриализации, экономического развития социалистических республик, за счет средств союзного бюджета в Грузии строились промышленные предприятия, ее экономика была интегрирована в рамки общесоюзной кооперации. За сравнительно небольшой период Грузия превратилась из отсталой аграрной территории в мощную индустриальную республику.

Распад СССР и последовавший за ним курс на разрыв отношений с Россией негативно сказались на экономике Грузии. За три года независимого существования она утратила большую часть экономического потенциала, созданного в советский период. Объем национального дохода в 1993 г. составил менее одной трети от уровня 1990 года. Военные действия против Абхазии и Южной Осетии привели к остановке на 60-70% производственных мощностей республики. Безработица достигла 70% численности трудоспособного населения, за чертой бедности оказалось более 85% населения, и около двух миллионов грузинских граждан вынуждены были мигрировать за рубеж в поисках заработков [4, с. 143].

Сотрудничество с Россией в качестве дружественного государства отвечало стратегическим интересам Грузии и позволило бы сохранить стабильность и ее развитие. Вместо этого грузинские политики спровоцировали гражданские войны (Южная Осетия, Тбилиси, позже Абхазия).

В. Адвадзе, называя эти процессы стихийными бедствиями, обрушившимися на Грузию, пишет: «С исторической, экономической, религиозной, культурной, соседской точки зрения, и с учетом того, что миллионы грузинских граждан в эпоху катаклизмов нашли приют в России – Россия для Грузии значит больше, чем любая другая страна в мире, больше, чем вся Европа и Америка вместе взятые. Без России мы не решим ни одной проблемы» [1].

С момента зарождения и формирования радикально-либеральной политики и политической элиты Грузии в ее идеях и действиях усиливалась агрессивная милитаристская тенденция, оттеснившая изначальный демократический курс.

Конец 1980-х гг. – август 1991 г. характеризуется переходом правящей элиты Грузии во главе с З. Гамсахурдия к жесткой конфронтации с политической системой бывшего СССР. Грузия (после Литвы) 9 апреля 1991 года официально объявила о своем отделении от СССР и создании независимого суверенного государства. Выход Грузии из состава СССР происходил на фоне сложной политической обстановки, связанной с внутривнутригрузинским противостоянием.

Следующий этап формирования новой государственности ознаменовался решительным поворотом к опоре на силу, когда Э. Шеварднадзе в январе 1992 г. насильственным путем отстранил от власти избранного президента Грузии З. Гамсахурдия и установил военную диктатуру в лице Временного Военного Совета. Оппозиция между президентом З. Гамсахурдия, утратившим народную легитимность из-за своей странной политики, и Э. Шеварднадзе, обещавшим восстановить порядок и демократию, имела решающее для Грузии значение.

От использования военной силы для разрешения противоречий между различными политическими силами, допускающими использование вооруженных формирований во внутренней политике, до насильственного решения региональных абхазской и осетинской проблем – такова логика поведения грузинской элиты. Узловыми моментами этого этапа стали силовые акции по подавлению восстания «звизадистов» в Западной Грузии и вторжение в Абхазию.

Э. Шеварднадзе удалось избежать экономического краха и анархии, нейтрализовать внутреннюю угрозу целостности государства, изолировать влиятельных в стране лидеров (Т. Кетовани, Д. Иоселиани). Развитие тесного сотрудничества Грузии с Украиной, Азербайджаном, Молдавией, которое принято считать достижением дипломатических усилий Э. Шеварднадзе, указывает на определенную вероятность успеха таких форм

интеграции. Азербайджано-грузино-украинский альянс является отчетливой альтернативой традиционному в рамках СНГ процессу регионализма, созданию противовеса российскому доминированию. За этими процессами последовало оживление грузино-турецких отношений по широкому кругу проблем двустороннего и регионального сотрудничества, в том числе и военного.

Отсутствие доверия со стороны американских стратегов, которых беспокоила двойственность политического курса Э. Шеварднадзе в отношениях с Вашингтоном и Москвой, определило его дальнейшую судьбу. Правительство Э. Шеварднадзе, захватившее власть силовым путем, было отстранено М. Саакашвили и его сторонниками также с применением силы.

Летом 2003 года Д. Бейкер предупреждает Э. Шеварднадзе о необходимости отказа от участия в выборах президента Грузии, назначенных на 2005 год. В ответ Шеварднадзе подписывает контракт с «Газпром» о поставках газа сроком на 25 лет и объявляет о продаже половины электросетей страны российской компании РАО ЕЭС. Подобное поведение грузинского лидера вызывало ответную реакцию со стороны Вашингтона в виде закрытия финансовой помощи Грузии. Военная помощь сохранялась, но всякое другое сотрудничество в финансовой сфере прерывалось. США открыто начинают поддерживать парламентскую оппозицию, готовящуюся к предстоящим в ноябре выборам.

М. Александров по этому поводу пишет: «Стагнация грузинской власти, в конечном счете, привела к росту народного недовольства. Которое в 2004 г. вылилось в смену режима и избрание на пост главы государства М. Саакашвили... Для вытеснения российского военного присутствия из Грузии фигура Шеварднадзе представлялась не вполне подходящей как для Запада, так и для “новой” грузинской элиты. Нужен был прямой, твердолобый политик, круто обработанный западной пропагандой» [2, с. 56].

Г. Г. Почепцов утверждает, что в Грузии за взятку силовые структуры прекратили поддерживать президента Э. Шеварднадзе [9, с. 14]. Хаос в Тбилиси в реальности проходил совсем не так, как подавали СМИ. Зарубежные СМИ предпочитали показывать восторженные выступления тройственного союза оппозиции, поздравления митингующих. Однако никто не показал избиения разъяренной толпой вице-президента, которому буквально проломили череп. Такая же участь грозила и самому Шеварднадзе. Он дважды был спасен от неминуемой гибели: первый раз – во время захвата парламента, второй раз – в собственной резиденции под Тбилиси... Понятно, что ее действия управлялись лидерами оппозиции. Ведь именно они скандировали несколько дней: «Чаушеску, Чаушеску», то есть прогнозировали, что все может пойти по румынскому сценарию [Там же, с. 43].

Последнее десятилетие подтвердило, что «насилие сопровождает любую революцию, если даже ее назовут “бархатной”, “мягкой”, “тихой” или “шелковой”, уж такова цена “революционной демократии”, которой крепкий, огнестрельно-вооруженный жандарм с совершенной техникой нужен сразу же после победы над оппозицией» [6, с. 284].

Новый президент занял откровенно антироссийскую, проамериканскую позицию, а в основе внешнеполитических приоритетов Грузии была окончательно провозглашена европейская ориентация.

Для достижения этих целей 21 марта 2003 г. грузинский парламент ратифицировал соглашение о сотрудничестве с США в военной области, согласно которому на территории Грузии американским военным предоставлялся ряд прав и привилегий (напр. беспаспортный и безвизовый режимы пребывания, свободное ношение оружия; полный дипломатический иммунитет в случае совершения преступлений; создание условий для переброски любой американской военной техники на грузинскую территорию по первому требованию).

На фоне отсутствия экономических улучшений грузинские вооруженные силы стали претерпевать качественную эволюцию, а военный бюджет небольшого государства – постоянно увеличиваться. В целом военный бюджет Грузии с 2003 по 2007 гг. вырос в 10 раз. В 2007 г. военный бюджет Грузии достиг беспрецедентных размеров и составил около 576 млн долларов [8]. При этом доля военных расходов в ВВП страны составила 4,9%. Как отмечал в 2007 г. начальник Генштаба ВС России Ю. Балуевский, «военный бюджет Грузии сейчас еще больше и превышает 800 млн долларов» [3]. По темпам милитаризации Грузия уверенно занимает лидирующее место в регионе.

Итак, неконституционная в результате «революции роз» смена режима Э. Шеварднадзе в конце 2003 г. привела к власти пользующегося поддержкой запада лидера М. Саакашвили. Первые шаги нового президента, связанные с демонстративной борьбой с коррупцией, отстранением от власти руководителя Аджарской автономии А. Абашидзе, демонстрировали решительность его политики. Однако борьба с коррупцией привела к новому переделу собственности, переходу в ведение правящей команды реальных рычагов контроля над наиболее прибыльными отраслями экономики.

Принятие новой военной доктрины, необычайно расширившей возможности применения армии во внутренних делах, исключительная концентрация власти в руках лидера при полном устранении других институтов политической системы, превращение военной силы в главную опору института президентства – таковы основные характеристики правления М. Саакашвили. В сложившихся условиях формирование каких-либо политических сил, которые не рассматривали бы Россию в качестве главного врага, оказалось невозможным.

Иллюзии относительно способности новой власти изменить ситуацию в лучшую сторону рассеялись очень быстро, о чем свидетельствуют результаты социологического опроса, проведенного в Грузии в 2006 г. В. А. Захаровым и А. Г. Арешевым [7, с. 126-132]. По результатам исследования, отмечается рост негативного восприятия общественным мнением социальной дифференциации, которая проявилась в росте контрастов в материальном положении отдельных групп населения. Так, 46% респондентов полагают, что нынешняя грузинская власть не отражает интересы своего народа, доверие президенту выразили 41%, в основном

это студенты, государственные служащие, значительная часть интеллигенции. Не доверяют в основном жители сельских населенных пунктов, старших возрастных групп. Несмотря на явный межгосударственный кризис в отношениях между странами, около трети респондентов полагают, что именно от России и ЕЭП в наибольшей степени зависит социально-экономическое развитие Грузии. В то же время, оценивают состояние российско-грузинских отношений положительно всего лишь 7% опрошенных.

Насажение страха, психологическое давление и насилие, составляющие основу политики режима, создали пропасть между народом и властью. Избиение и гонение демонстрантов, прекращение вещания неудобных телекомпаний, радио, газет, тотальная слежка, загадочные убийства «неблагонадежных» стали реальностью.

Августовские события 2008 г. можно рассматривать следствием агрессивной политики и форсированной милитаризации Грузии. С 2006 года от Сакена и до Куабчары (около 60 км), включая Южный приют и ущелья реки Адзгара (Чхалты), руководство Грузии превратило в военный плацдарм. Здесь были выстроены казармы, оборонительные сооружения, завезена тяжелая техника: танки, БТРы, дальнобойные орудия, ракетные установки; завезено большое количество стрелкового оружия (в основном американского производства) и боеприпасов; построены вертодромы, установлены многочисленные противотанковые и противопехотные мины. В Кодорском ущелье в 2008 году находилось свыше трех тысяч грузинских солдат и офицеров, среди которых были американские и украинские инструкторы. Непосредственно перед нападением в Грузии начались учения «Немедленный ответ – 2008», в которых принимали участие порядка 1500 американских военнослужащих. В апреле М. Саакашвили ввел 12-тысячный контингент в приграничный с Абхазией город Сенаки, превращенный им в сверхмилитаризованный центр. По плану грузинского командования, вслед за взятием Южной Осетии грузинские войска должны были нанести удар по Абхазии. Карты, планы захвата Абхазии, оставшиеся после ухода грузинских войск, были продемонстрированы генералом Наговицыным после взятия 11-12 августа 2008 г. Кодорского ущелья абхазскими военными.

В 2008 г. нападение Грузии на Абхазию стало практически неизбежным, и лишь провал грузинских войск в Южной Осетии, в результате которого погибло порядка 1600 граждан Южной Осетии и 71 российский миротворец, предотвратил новую трагедию в Абхазии. Вмешательство России позволило предотвратить крупномасштабную операцию грузинских войск.

Многие авторы, анализирующие военные итоги конфликта, отмечают высокую техническую оснащенность грузинских формирований при явном недостатке стратегического планирования, низком уровне морально-психологической подготовки. М. Саакашвили стал жертвой собственной милитаристской саморекламы: создание грузинской армии сопровождалось мощным пиаром в СМИ. Грузия стала как бы витриной успешного военного реформирования в западном стиле, а на деле обновленная грузинская армия не оправдала возлагавшихся на нее надежд. Альтернативе – компромиссу – М. Саакашвили предпочел военные действия, возобновление которых представлялось даже грузинским аналитикам менее вероятным поворотом событий. Политолог Г. Нодия писал, что сегодняшняя политическая элита Грузии пошла бы на возобновление войны только при гарантиях быстрой победы. Общество не примирилось с потерей Абхазии и в принципе могло бы принять военное решение, но мало кто хочет воевать. Период военного энтузиазма прошел, и он дискредитировал себя проигранной войной [5, с. 66]. Другой грузинский автор Г. Тархан-Моурави утверждал, что вопрос об Абхазии давно сдвинулся на периферию политических дискуссий. Несмотря на пристрастную пропаганду и непрестанные попытки политических групп представлять или претендовать на представление интересов беженцев и перемещенных лиц из Абхазии, насущные проблемы каждодневного выживания или бизнеса занимают умы в гораздо большей степени, чем перспектива войны в Абхазии [Там же, с. 135].

Неоптимистичными выглядели прогнозы самого М. Саакашвили, полагавшего, что если Грузии удастся отторгнуть часть территории Абхазии, удержать ее она не в состоянии. Тем не менее, в Южной Осетии в августе 2008 г. Саакашвили попытался взять реванш при поддержке той части грузинского населения, которое считает борьбу за территориальную целостность страны законной причиной для применения военной силы.

Итак, представленные этапы необходимо рассматривать в комплексе. Э. Шеварднадзе начал в Абхазии с того же, с чего за два года до него начал в Южной Осетии З. Гамсахурдия, как на уровне заявлений, так и военно-политических решений, но с большим привлечением сил и ресурсов. Война в Южной Осетии 2008 г. является продолжением этой политики.

Источники конфронтации заключены в природе грузинской политической элиты, поведение которой подпадает под категорию «агрессивного интеграционализма».

Геостратегическое положение Грузии определило активность различных акторов мировой политики в регионе, среди которых особенно выделяются США. Сотрудничество с США, особенно в военной сфере, вывело Грузию по темпам милитаризации на лидирующие позиции в регионе и может рассматриваться в качестве фактора, определившего выбор грузинской элитой подобной политики. Каждый последующий грузинский лидер, не отступая от курса своих предшественников, продолжал попытки направить основной удар по российским интересам, и враждебная антироссийская риторика только усиливалась. В этом просматривается один из элементов политической преемственности и сохранения для новых грузинских властей основной политической установки. Нет сомнения, что и следующий руководитель Грузии будет проводить в первую очередь проамериканскую и антироссийскую политику. Лидер победившей на парламентских выборах в Грузии коалиции «Грузинская мечта» Б. Иванишвили заявил, что свой первый зарубежный визит совершит в Вашингтон, однако в связи с выборами в Америке грузинский премьер посетил Европу, тем самым подтвердив, что стратегию Грузии на евро-интеграцию и вступление в НАТО не изменит.

Перспективы урегулирования большинства политических проблем в сфере российско-грузинских отношений могут возникнуть только при более тесном экономическом сотрудничестве, когда грузинская власть придет к пониманию того, что находиться в общем экономическом пространстве выгоднее, нежели в бесконечной конфронтации.

Список литературы

1. **Адвандзе В.** Экономика Грузии: мифы и реальность [Электронный ресурс]. URL: <http://rusk.ru/st.php?idar=113041> (дата обращения: 14.03.2015).
2. **Александров М. В.** Перспективы урегулирования грузино-абхазского и грузино-осетинского конфликтов // Кавказ без конфликтов и терроризма. Диалог цивилизаций на кавказском перекрестке: сб. мат. международной конференции. Ереван, 2007. С. 54-66.
3. **Балуевский Ю.** США выгодно обострение ситуации на границах Грузии [Электронный ресурс]. URL: http://osradio.ru/v_mire/5536-baluevskijj-ssha-vygodno-obostrenie-situacii-na.html (дата обращения: 14.03.2015).
4. **Гаджиев К. С.** Геополитика Кавказа. М.: Международные отношения, 2003. 464 с.
5. **Грузины и абхазы. Путь к примирению** / общ. ред.: Б. Коппигерс, Г. Нодия, Ю. Анчабадзе. М.: Весь мир, 1998. 248 с.
6. **Данилов А. Н.** Переходное общество: проблемы системной трансформации. Минск: Харвест, 1998. 432 с.
7. **Захаров В. А., Арешев А. Г.** Признание независимости Южной Осетии и Абхазии: история, политика, право. М., 2008. 359 с.
8. **Крылов А. Б.** Грузия: вторая «революция роз»? [Электронный ресурс]. URL: <http://rusk.ru/st.php?idar=24303> (дата обращения: 14.03.2015).
9. **Почепцов Г. Г.** Стратегический анализ. Киев, 2004. 333 с.
10. **Сирота Н. М.** Американское экспертное сообщество о внешнеполитической стратегии США в XXI веке // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2015. № 1 (51). Ч. 1. С. 185-188.

MILITARIST TENDENCY IN POST-SOVIET GEORGIA

Tuzhba Emir Nodarievich, Doctor in Sociology, Associate Professor
Kuban State Technological University
emirtu@yandex.ru

The article deals with the analysis of internal political processes in post-Soviet Georgia. The stages of the formation of the new Georgian statehood are considered in integrity and dynamics. It is shown that since the origination and formation of the liberal policy and the political elite of Georgia militaristic policy has intensified in its ideas and actions. The cooperation with the USA in military sphere has taken Georgia in terms of militarization rate in the lead in the region and it is considered as a factor that determined the choice by the Georgian elite of militarism as ideology and practice of war expansionism. The conclusions of the work can be used in researches related to the improvement of various aspects of security in the region.

Key words and phrases: armed conflict; political policy; political elite; militarization; revolution; aggressive integrationalism; expansionism.

УДК 167.7

Философские науки

В статье предпринимается попытка обозначить основные антропогенетические идеи М. Хайдеггера. Показывается, что в учении о происхождении человека М. Хайдеггер исходит из фундаментальной интуиции Бытия. Человек, по его мнению, исходит из Бытия и экзистенциально возвратно направлен к Бытию. Изначальное принадлежит не прошлому, а настоящему. Его понимание присутствует в миге-вечности Актуального Теперь. Автор указывает, что, следуя феноменологической традиции, в вопросе об антропогенезе Хайдеггер вопрошает о смысле человеческого Бытия, которое обретается в уединенном молчании. Сама истина Бытия уже предполагает волю к его Красоте и к его Дrame.

Ключевые слова и фразы: Бытие; человек; неотвратимость; мгновение; возвращение; творение; господство.

Устименко Дмитрий Леонидович, к. филос. н., доцент
Московский технический университет связи и информатики
(Северо-Кавказский филиал) в г. Ростове-на-Дону
UstimenkoD2006@yandex.ru

АНТРОПОГЕНЕТИЧЕСКИЕ ИДЕИ М. ХАЙДЕГГЕРА[©]

Проблема антропогенеза, на наш взгляд, образует особую цель феноменологических исследований. Она не является «лишь» феноменологическим со-философствованием о происхождении человека. В тематизации